

О-Тэ был самым слабым воином в своей группе.

Он старался изо всех сил, но в итоге вышел из себя и поссорился со своими коллегами. Дело дошло до того, что глава группы "Небесный гром" рекомендовал его на должность преподавателя в академию Хвачхон.

Он сказал, что это была рекомендация, но на самом деле это было откровенное исключение.

У него не было другого выхода, кроме как согласиться и стать учителем. Поэтому единственное, что оставалось у О Тхэ, - это его собственная гордость.

Однако Кан Хёк, человек, который, казалось, даже не подозревал о своем положении в школе, задел последние крохи его гордости.

Это было для него невыносимо.

Чтобы избавиться от Кан Хёка, занозы в его спине, он даже встретился с учителем четвертого класса Юн Ха Соном.

Однако эта затея оказалась бесплодной, и О Тхэ решил лично обратиться к старейшинам Гёро. Первым старейшиной, к которому он обратился, был господин Ын из секты Хвасанпа.

Господин Ын покачал головой, сказав О-Тэ:

"Не думаю, что Кан Сонсенг такой человек".

"Но дело в том, что..."

"Почему вы пытаетесь создать такие бессмысленные споры между учителями, которые должны гармонично уживаться? Цок-цок."

"Я вовсе не создаю бессмысленных споров!"

"Как я вижу, вы просто создаете ненужные споры. Если ты действительно хочешь, чтобы его исключили из академии, сначала приведи конкретные доказательства его проступков!"

Господин Ын захлопнул дверь перед носом О Тэ.

Вот почему он так обрадовался, услышав новость о том, что Кан Хёк привел в академию постороннего человека.

Поскольку никаких записей о выходе постороннего из Академии не было, это означало, что он остался на ночь в его резиденции, что противоречило правилам Академии.

Исходя из этого предположения, он поспешил сообщить директору, Ын Мён Мён. Ему нужны были конкретные доказательства и свидетель.

Поэтому О Тхэ и Ын Мён Мён стояли перед домом Кан Хёка.

Дверь открылась, и вскоре оттуда вышел Кан Хёк. Он поклонился Ын Мён Мён в знак приветствия.

"Чем могу помочь?"

Ын Мён Мён строго посмотрел на Кан Хёка.

"Я сразу перейду к делу. О Сонсенг сообщил мне о тревожном происшествии".

"О каком происшествии вы говорите?"

"О том, что вчера вечером вы привели в свою резиденцию постороннего человека".

Кан Хёк ответил на обвинение.

"Хотя я действительно привел кого-то в свою резиденцию прошлой ночью, он не посторонний".

"Не посторонний?"

Как только вопрос покинул губы Ын Мён Мён, из дома вышел молодой человек. Его одежда была чистой и незапятнанной. Благодаря мази Кан Хёка, на его теле не было следов травм. "Я не смог сообщить вам об этом вчера, так как было уже поздно, но у меня появился новый помощник".

Чхон Хэ Гван поспешно поклонился.

"Я Чхон Хэ Гван".

Ын Мён Мён посмотрел на Кан Хёка. Учитель имел полную автономию в выборе своего помощника, и ему требовалось только окончательное одобрение директора. Единственным требованием к ассистенту было наличие проверенной биографии.

О-Тэ, явно недовольный, воскликнул.

"Кто этот ваш помощник? И откуда он!? Если у него нет соответствующего образования, он не может быть вашим помощником!"

Чхон Хэ Гван нерешительно ответил: "Я сын семьи Чхон "Белого снега"".

Он бесстрашно раскрыл свою родословную, поверив словам Кан Хёка, что Долина Кровавого Короля была нападением на его семью.

"...!"

Ын Мён Мён уставился на Чон Хэ Гвана расширенными глазами.

"Семья Чхон? Но... разве он не пропал без вести?"

Чтобы подтвердить свою принадлежность к семье Чхон, он достал Серебряный Ледяной Меч.

Было хорошо известно, что только член семьи Чхон мог держать меч без вреда для себя, и поэтому это было верным подтверждением.

"Понятно. Что ж, тогда я даю свое согласие".

Ын Мён Мён повернулся и посмотрел на О Тэ, который был явно озадачен неожиданным исходом ситуации.

"Ты можешь пойти со мной".

"..... Да, конечно".

Когда они оба покинули резиденцию, Бёк Э-рин подбежала к Кан Хёку.

"Сонсенгним, тебе пора завтракать".

"Ах, время пролетело незаметно, не так ли? Ну тогда давайте поедим!"

Бёк Э-рин повернулась к Чон Хэ-гвану.

"Я горничная этой резиденции. Ты тоже должен позавтракать".

"Ах, да...."

Пэк Гап поспешил объяснить, почему Бёк Э-рин использует неформальные обороты речи.

"Она горничная с весьма своеобразным характером, поэтому не использует формальную речь ни с кем, кроме хозяина, которому служит".

"Ах...."

Чон Хэ Гван беспрекословно принял объяснение и направился к обеденному столу, когда Бёк А-рин шлепнула Пэк Гапа по затылку.

"Ой..."

Затем она усмехнулась.

"Иди и ешь".

Пока Пэк Гап садился есть, Бёк Эрин смотрела на дверь. Она смотрела на мимолетную фигуру О Тхэ.

'Как он посмел разочаровать Сонсенним!'

Ее взгляд стал ледяным, вспомнив прошлое обещание Кан Хёка.

"Если он проигнорирует совет и попытается напасть на меня, ты можешь действовать по своему усмотрению, не ставя меня в известность".

Наконец-то пришло время.

Я сделаю так, что ты будешь стоять на коленях, умоляя Господа о прощении!

Ын Мён Мён распахнул дверь своего кабинета.

"Входи!"

"...."

О Тхэ последовал за ним в кабинет. Ын Мён Мён сразу же опустился в кресло и вздохнул.

"Почему ты так стараешься выгнать Кан Сонсэна?"

О Тхэ ответил: "Этот человек разрушает систему ранжирования между учителями".

"Систему ранжирования?"

"Да! Учителя свободных искусств пытаются стоять выше учителей боевых искусств! Разве это неприемлемо в глазах Академии?"

Ын Мён Мён снова вздохнул.

"Ну, хотя это и одна из основополагающих идей Академии, она не так уж актуальна в наше время".

"Что? Что вы имеете в виду, говоря, что она не имеет большого значения?"

Ын Мён Мён продолжил говорить.

"Кажется, вы что-то недопонимаете. Академия хочет предотвратить увольнение преподавателей гуманитарных наук, а не для того, чтобы вы топтались по ним, заставляя их увольняться!"

"...."

"Я думаю, вы зашли слишком далеко".

О Тхэ сжал кулаки на замечание Ын Мён Мён.

'Ради кого я зашел так далеко! Теперь ты просто напеваешь другую мелодию!'

Ын Мён Мён снова глубоко вздохнул.

"Я говорю это, потому что у меня все еще есть немного оставшейся привязанности к тебе. Будь очень осторожен, у меня нехорошее предчувствие".

"Что ты имеешь в виду?"

Как бывший глава "Хёнмугак", перелопатив кучу информации, Ын Мён Мён развил интуицию, когда человек должен был пережить личный кризис.

Он чувствовал, что О Тхэ может оказаться в такой ситуации.

"Я особо и глубоко подчеркиваю, что впредь вам не следует беспокоить Кан Сонсана".

"Почему?"

Ын Мён Мён ничего не ответил, вместо этого он посмотрел в сторону определенного угла своего кабинета. Там, излучая золотой свет, расцветал лучезарный золотой лотос.

Это был тот самый лотос, который Кан Хёк распустил для своего теста. Когда Ын Мён Мён попытался вернуть ему лотос после того, как его приняли в учителя, Кан Хёк сказал:

"Я думаю, что его лучше разместить в вашем кабинете, чем в моей резиденции".

С тех пор Лучезарный Золотой Лотос находился в его кабинете, и Ын Мён Мён явно ощущал в своем сердце большую расслабленность и покой от его присутствия.

Он отвернулся от лотоса и снова посмотрел на О Тэ.

"Я не говорил об этом раньше, так как чувствовал, что это может вызвать неприятности, но, честно говоря, рекомендатель Кан Сонсэна был....".

Вдруг охранник, стоявший у дверей кабинета, окликнул.

"Старейшина Шим-гу пришел!"

"...!"

Ын Мён Мён немедленно поднялся со своего места.

Важное окончание его фразы: "Рекомендателем Кан Сонсэна был глава клана", не могло быть произнесено.

"Помните о том, что я сказал!"

Однако предупреждение Ын Мён Мёна для О Тхэ было слишком запоздалым.

В кабинет вошел Шим-гу и встал напротив О-Тэ.

Он был бывшим главой Хёнмугака, а в настоящее время участвовал в управлении делами клана Хвачхон в качестве старейшины.

"Я покорно приветствую вас, старейшина".

О-Тэ поспешил поклониться, приветствуя Шим-гу.

"Понятно, так ты и есть тот самый парень, известный как О-Тэ!"

"Да, это я".

О-Тэ был озадачен тем, откуда Шим-гу знает его имя.

Он также чувствовал угрожающую энергию, исходящую от него.

'Неужели... неужели я сделал что-то не так?'

Не зная обстоятельств, О Тхэ мог лишь глубоко склонить голову.

"...."

Как только Шим-гу вошел, охранник закрыл за ним дверь. Она захлопнулась.

"Пожалуйста, входите".

Ын Мён Мён вежливо поклонился.

Когда Ын Мён Мён был младшим сотрудником "Хёнмугак", Шим-гу был главой организации. Они тесно сотрудничали, и поэтому он мог определить чувства Шим-гу, наблюдая за его мимикой.

Он видел, что в данный момент Шим-гу выглядит не слишком довольным.

Поэтому Ын Мён Мён осторожно спросил: "Ер.... ты чем-то недоволен?".

"Ничего особенного. Просто один парень меня обидел".

"...."

Ын Мён Мён понял, что обидчиком был О Тхэ. Он заметил, что взгляд Шим-гу на О-Тэ был наполнен угрожающей энергией.

'Наверное, поэтому у меня возникло плохое предчувствие насчет О Сонсэна'.

Тем не менее, он чувствовал, что больше ничего не может сделать для О Тхэ, кроме как молиться о спасении его души.

Затем Шим-гу откровенно произнес.

"В общем, я пришел, потому что мне нужна твоя помощь".

"Моя помощь?"

"Вам не помешает еще одна уборщица для Академии?"

"...."

Чхон Хэ Гван вздохнул.

'Я, помощник преподавателя? В академии Хвачхон?

Он тоже учился в академии.

Но во время летних каникул, когда он учился на втором курсе, на его семью напали, и он так и не вернулся.

Ему было немного грустно, что он не смог окончить академию.

Взяв меч, он встал и вышел во двор, где Кан Хёк ухаживал за клумбами.

"Э... Сонсаенгим".

"Что случилось, Чон Джогё (1)?"

"Мне нужно отлучиться на некоторое время. Сегодня день, когда я получаю свою месячную зарплату в Хянвару, и....".

Кан Хёк кивнул в знак понимания.

"В таком случае, тебе обязательно нужно пойти и потребовать деньги за свою тяжелую работу".

"Спасибо за понимание".

"Тебе пора идти".

"Да."

Когда Чхон Хэ Гван собрался уходить, Кан Хёк схватил его за плечо.

"Подожди, я пойду с тобой".

"Прости?"

"Разве ты не говорил, что работаешь в Хянвару?"

"Да."

"Мне интересно, что это за место".

Кан Хёк посмотрел на Бёк Ае-рин.

"Я ненадолго отлучусь".

"Я скажу Пэк Гапу, чтобы он сопровождал тебя".

"В этом нет необходимости".

Затем он передал телепатически сообщение Бёк Э-рин.

-Этот парень, Шим-гу, сейчас в Академии.

Кан Хёк и Чон Хэ Гван стояли перед Хянвару.

"Вот оно."

"Понятно."

Хотя Кан Хёк и делал вид, что это не так, он был хорошо осведомлен о Хянвару, а также о его владельце.

Именно поэтому он настоял на том, чтобы сопровождать Чон Хэ Гвана.

"Пойдемте в дом".

"Да, Сонсаенгним".

Как только они вошли, к ним тут же подошел служащий.

"Извините, но мы пока не открыты..."

Он огляделся и заметил Чон Хэ Гвана.

"А! Муса-ним (2)! Что вчера произошло? Мы так волновались, когда вы не вернулись после того, как проводили клиента домой! Мы искали тебя по всему городу!"

"Э, вчера вечером возникла ситуация. Босс здесь?"

"Он в офисе".

"Спасибо."

Когда они направились к офису владельца Хянвару, Чон Хэ Гван наклонил голову.

Путь к офису был немного ветреным, и иногда даже он терялся по дороге.

Однако Кан Хёк, казалось, шел на шаг впереди него, без его подсказок.

Через несколько минут они оказались возле офиса владельца. Чон Хэ Гван обратился к охраннику, стоявшему у входа в комнату.

"Я хотел бы встретиться с боссом".

Охранник вошел внутрь, и вскоре в дверях раздался голос хозяина.

"Входите".

Как только дверь открылась, они вошли в комнату.

Внутреннее убранство офиса не отличалось особой уникальностью. Кан Хёк уставился на хозяина, который сидел за деревянным столом.

На вид ему было около сорока лет, а одет он был в халат из тонкого шелка.

Кан Хёк сравнил его с поросенком, завернутым в шелк. Он не заметил никаких изменений в его облике по сравнению с прошлым.

"Приветствую вас".

Чон Хэ Гван склонил голову.

"Вы пришли за зарплатой?"

"Да. Я также хотел сообщить вам о своей отставке".

Мужчина встал, достал документ и вернулся на свое место.

"Вы можете подать в отставку, если хотите, но я не могу выдать вам зарплату за этот месяц".

(1) Дзёгё= помощник преподавателя

(2) Муса-ним= почетный термин для охранника/воина

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1617065>